

The первая глава

Глава 140, "Броулер".

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи, а он - посреди ночи.

Эти люди не были другими, они были хозяевами секты Золотого клинка, секты Вудзи и других, которые пришли поддержать их, а наименьшее воздвигание - хозяин клана Четвертого класса.

Когда они прибыли, они были как раз вовремя для Чу Юаня и Замерзшего, чтобы стать свидетелями трагической смерти Короля Призраков и Инь Цзуна Магистра Пятого Ранга, почти не испугавшись до смерти, один за другим, лежа на земле, задерживая дыхание и притворяясь мертвыми, боясь, что Замерзший или Чу Юань найдет их.

В это время, когда я видел, как Чу Сюй падает в обморок до смерти, эти люди бежали в отчаянном состоянии, и некоторые подумывали воспользоваться возможностью убить в ответ, но когда они подумали о том, что Чу Сюй притворяется, что падает в обморок до смерти, они не осмелились рискнуть, и один за другим они бежали очень быстро.

После этого дня новость о том, что Чу Юань все еще жив, распространилась по всей стране.

Один человек уничтожил Корпус наемников Золотого Волка.

Уничтожить Врата Короля Призраков.

Сражайтесь с мастерами на вершине Драконовой горы.

Этот кусок за куском, куча за кучей, замечательные результаты боя, сделали имя Чу Юаня звучать во всем мире боевых искусств.

Светский мир также кипел, и можно сказать, что нация празднует то, что генерал Чу, спасший более ста заложников из Корпуса наемников Золотого Волка, был еще жив.

.....

.....

Это было через месяц после того, как Чу Юань проснулся, на этот раз травма была слишком тяжелой, и в конце концов, он сжег каплю крови своей собственной сущности, убивая жесткий, и цена была слишком велика.

Прошло несколько дней с тех пор, как он проснулся, его раны восстановились, и битва не обошлась без пользы, его корни укрепились.

Вершина Скрытой Драконьей горы была разрушена, и было важно, что там была соединена духовная чакра, и Чен Ханлонг отвечал за ее восстановление. Недавно все остановились в клубе "Фиолетовый бамбук".

Возвратившись после возрождения, он каждый день воевал, что ничем не отличается от пребывания в другом мире.

В эти дни он прервал все контакты с внешним миром, игнорируя всех, кроме Чэнь Ханлона и других.

больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше. Но в руке у него столб с вертикальными вешалками, а его детские руки толстые и тонкие.

Хуа Цинду неожиданно открыла свой рот, ошарашенная. Она стала свидетелем того, как Чу Юань раскачивал вешалку для одежды и нанес Лонг Ао сильный удар по затылку.

Более того, вешалка в руке Чу Юаня теперь снова развернулась.

Зажми!

Длинная гордость была черной, и весь человек болтался вокруг, как будто он был пьян.

Щелкни.....

Длинный Ао с трудом повернул назад, а потом..... не было тогда.

Сильный, как он был, в отсутствие защиты, был поражен черными руками подряд, безжалостно дал несколько задохнувшихся палочек, не умер - это благословение, только великолепная смерть Ли обморока.

Чу Сюнь выбросил в руку S-образную вешалку, затем подошел и сел, наполнив себя бокалом вина и "проглотил" глоток в Long Ао.

"Старина, позволь тебе снова меня сжать." Углы рта Чу Юаня поднялись, предсказав, что он в очень хорошем настроении.

Но Хуа Цинду не могла смеяться, у неё было предчувствие, что Чу Юань имел для этого цель.

Выпив три бокала вина, Чу Юань встал, посмотрел на танец "Хуа Лайт" и мягко сказал: "Я еду в столицу".

"Есть ли опасность?" Flower Light Dance спросил.

Чу Сюань вздохнул и засмеялся: "Нет".

"Когда ты вернешься?"

"Скоро".

"Иди пораньше и возвращайся пораньше, я забронирую тебе билет."

"Хорошо!"

.....

.....

Через два часа после того, как Чу попытался уехать, Лонг Ао проснулся, и тогда все здание клуба Purple Bamboo Forest содрогнулось от его рева, похожего на землетрясение.

"А как же мальчик?" Длинное черное лицо Ао, брови приподняты, ключ в том, что голова слишком болит, так больно, что он обнажил зубы и был в ярости.

"Он ушел". Когда я увидела его в первый раз, он был настолько несчастен, что даже она подумала, что он слишком зол, и ей было больно видеть его с большой сумкой.

"Куда он делся?" Дракон был настолько высокомерен, что его рот был наклонен, а нос курил, что он закричал.

"Не знаю, он не сказал". Хуа Цинданс не был бы настолько глуп, чтобы сказать правду.

"Я не верю, этот парень, должно быть, прячется в этом здании." Длинный Ао закричал, глядя налево и направо: "В этой комнате должны быть камеры, этот парень точно меня видит, он смотрит мою шутку".

Хуа Цинду искренне опечалился за Длинного Ао, доброго старика, вот так, разозлился Чу Юань.

"Сэнпай слишком обеспокоен, здесь нет абсолютно никакого зонда. А ещё Чу Хун ушёл после того, как вырубил тебя, я говорю правду."

"Что ты имеешь в виду после того, как вырубил меня?" Длинный высокомерно вскочил, взорвав бороду, когда он закричал: "Это тот парень подкрался ко мне? Если бы это было настоящее состязание, десять из них не были бы моими соперниками, и я мог бы шлепнуть его одной рукой обратно в утробу матери".

"То, что сказали старшеклассники - правда". Если ты действительно злишься, здание будет разрушено, если ты топнешь ноги.

"Хм, я вижу, что ты единственная маленькая девочка в этом здании, чтобы старик выглядел хорошо, все остальные не хорошо, особенно Чу Юань, этот мальчик не вещь, даже ударил душной палкой и такой дешевой вещи." Говоря о Чу Юань, Лонг Ао почувствовал, как его голова снова начала болеть, и скрипел зубами от ненависти.

Хуа Цинду заставила улыбнуться и кивнула головой в унисон.

"Хм, я просто жду здесь, я не верю, что этот парень не вернется, осмелится ударить меня душной палкой, этим коварным и презренным теневым человеком, я определённ....." Лонг Ао был в ярости и бредил о злом поведении Чу Юаня.

Однако лицо Хуа Цинду вдруг побледнело, и ее прекрасные глаза были несколько мрачноваты, казалось, что она глубоко встревожена.

"Разве ты не говорил, что в этой поездке нет никакой опасности? Почему вы оставили старейшину Лонг Ао?"

Хуа Цинду мгновенно понял, почему Чу Юань должен был внезапно ударить по скучающей палочке Лонг Ао, это было потому, что он почувствовал характер Лонг Ао, и он мог быть уверен, что Лонг Ао здесь для охраны.

"Чу Юань, ты везде беспокоишься о нас, ты знаешь, что мы тоже беспокоимся о тебе". Танец Хуа Лайт прошептал, достаточно легкий, чтобы только она могла его услышать.

Если бы Лонг Ао знал, что он был подвергнут дубинке и до сих пор используется в качестве стрелка, он бы определенно сошел с ума на месте.

.....

.....

Чу Сюнь вышел из столичного аэропорта с безразличным выражением лица, его брови слегка бороздили, а затем раскинулись.

Подошел старик в костюме Чжуншаня, выглядевший очень уважительно, он был одним из телохранителей рядом с первым вождем, по имени Гао Суй, который также был подвергнут жестокому обращению со стороны Чу Юаня.

"Встречайте стариков!" Несмотря на то, что он был старше Чу Юаня, ему приходилось отдавать честь Чу Юаню даже тогда, когда он его видел, что было правилом в мире боевых искусств.

Более того, он очень восхищался Чу Юанем, и как человек, близкий к Первому вождю, он четко знал боевой рекорд Чу Юаня.

"Как ты узнал, что я в столице?" Чу Суй бледно спросил.

Гао Суй был обязан своим телом и открыл рот: "Не знаю, я просто выполняю приказы".

Чу поднял бровь, ничего больше не сказал, а потом сел в машину шефа №1, старый седан с красным флагом.

Машина проехала по переулку.

"Сэнпай, пожалуйста!" Гао Суй вышел из машины и помог Чу Юаню открыть дверь.

Оказавшись внутри, голова № 1, старик, и Лю Сяобай все присутствовали, бледность старика была еще хуже, Лю Сяобай увидела Чу Юаня, дрожащего, как испуганный перепел, она недавно узнала о замечательном боевом послужном списке Чу Юаня только из слов главы № 1. Только тогда она поняла, насколько нелепа ее гордость, и тем более радовалась жизни.

"Я знал, что Аид не может взять тебя." Видя Чу Юаня, шеф №1 не приукрашивал слов хвалы.

Как только Чу Юань подошел и сел, Лю Сяобай поспешно налил чай для Чу Юаня, его нефритовые руки, которые были еще более красивы, чем модели рук, дрожали сильно в этот момент.

Чу Юань бледно посмотрел на нее, затем повернулся к шефу № 1 и сказал: "Значит, ты все еще строишь для меня Одежду Короны"?

Первая голова засмеялась и не заикнулась на этом, а сразу перешла к делу и сказала: "Скажите, что за так называемое дело - приехать в столицу на этот раз? Могу я помочь?"

"Можно". Чу Юань кивнул, его выражение было игривым, и сказал: "Вы посылаете армию, чтобы помочь мне уничтожить семью Лю".

Пуф!

Чай, который глава номер один только что выпил в рот, выпрыгнул прямо в рот.

Зажми!

У Лю Сяобэ руки дрожали, никчемная фарфоровая чашка чайника падала, разбивалась, и чай разбрызгивался повсюду.

Слабые глаза старика слились и уставились на Чу Юань с шоком.

"Ты серьезно?" Шеф №1 спрашивал с каменистым лицом.

Чу спокойно посмотрел, затем слегка кивнул головой.

Первый глава лица внезапно изменился, это не маленький, семья Лю занимает центральное место в столице, и предки семьи Лю были отцами-основателями, и не один, после основания страны, первый глава первого сказал, до тех пор, пока страна Китая, семья Лю находится в, видимый семейный статус Лю тяжелый.

"Почему?" Голова №1 была совсем не спокойна, он не знал, почему Чу Юань поставил свой взгляд на семью Лю.

Чу Сюй слегка приподнял брови и посмотрел на Лю Сяобая, который дрожал в сторону, его тон был спокойным, как он сказал: "Скажи им, зачем?".

Лю Сяобай вздрогнул, его тело дрогнуло, и он чуть не упал.

Глава номер один нахмурился и сказал: "Может, это из-за того, что Сяо Бай не уважал тебя в прошлый раз, но она уже наказана, так что этого не достаточно, чтобы истребить всю семью, верно?".

В глазах вождя №1, пока Чу ищет дверь, это абсолютно кровопролитие, не осталось ни собак, ни петухов, абсолютно безжалостный человек, потому что существует слишком много прецедентов, таких как Корпус Золотого Волка-девицы, Секта Призрачного Короля.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/890328>